

Генеральная Ассамблея

Distr.: Limited
15 April 2004
Russian
Original: English

Специальный комитет по сфере правовой защиты, предусмотренной Конвенцией о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала 12–16 апреля 2004 года

Проект доклада

Докладчик: г-н Махмуд Сами (Египет)

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–8	2
II. Организация работы	9–10	3
III. Обсуждения в Рабочей группе относительно мер по расширению сферы правовой защиты, предусмотренной Конвенцией о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала	11–43	4
A. Общие замечания	11–18	4
B. Замечания по конкретным вопросам	19–43	6
Связь между возможным протоколом и Конвенцией 1994 года	19–23	6
Определение операций Организации Объединенных Наций	24–30	7
Обязанности принимающих государств и персонала Организации Объединенных Наций	31–36	9
Связь с международным гуманитарным правом	37–43	10
IV. Рекомендация		11
Приложение		
A. Предложение Новой Зеландии (A/AC.264/2004/DP.1)	}	[будут добавлены позднее]
B. Предложение Коста-Рики (A/AC.264/2004/DP.2)		

I. Введение

1. Третья сессия Специального комитета по сфере правовой защиты, предусмотренной Конвенцией о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, учрежденного Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 56/89 от 12 декабря 2001 года, была созвана в соответствии с положениями пункта 11 резолюции 58/82 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 2003 года и имела мандат на расширение сферы правовой защиты, предусмотренной Конвенцией о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, в том числе, в частности, с помощью того или иного правового документа. Специальный комитет заседал в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций 12–16 апреля 2004 года.

2. В соответствии с пунктом 7 резолюции 56/89 Специальный комитет был открытым для всех государств — членов Организации Объединенных Наций, членов специализированных учреждений и Международного агентства по атомной энергии. Кроме того, в соответствии с пунктом 8 этой резолюции Генеральный секретарь предложил Международному комитету Красного Креста участвовать в дискуссиях Специального комитета в качестве наблюдателя.

3. Председатель Специального комитета Кристиан Венавезер (Лихтенштейн) открыл сессию Специального комитета.

4. На 5-м пленарном заседании 12 апреля 2004 года Председатель сообщил Специальному комитету об отбытии из Нью-Йорка двух заместителей Председателя — Марсело Васкеса (Эквадор) и Йоны Габриэлы Станку (Румыния), а также Докладчика — Даньела Кипкемеи Коттута (Кения). На том же заседании Специальный комитет избрал Махмуда Сами (Египет) в качестве Докладчика вместо Даньела Кипкемеи Коттута (Кения).

5. На своем 6-м пленарном заседании 14 апреля 2004 года Специальный комитет избрал Метода Шпачека (Словакия) и Рикардо Луиса Бокаландро (Аргентина) в качестве заместителей Председателя вместо Йоны Габриэлы Станку (Румыния) и Марсело Васкеса (Эквадор). Таким образом, Бюро состояло из следующих членов:

Председатель:

Кристиан Венавезер (Лихтенштейн)

Заместители Председателя:

Махмуд Хмуд (Иордания)

Метод Шпачек (Словакия)

Рикардо Луис Бокаландро (Аргентина)

Докладчик:

Махмуд Сами (Египет)

6. Директор Отдела кодификации Управления по правовым вопросам г-н Вацлав Микулка исполнял функции Секретаря Специального комитета. Заместитель Директора этого Отдела г-н Махнуш Х. Арсанджани исполнял функции заместителя Секретаря Специального комитета и функции Секретаря его Рабочей группы полного состава. Отдел кодификации обеспечивал опера

тивно-функциональное обслуживание Специального комитета и его Рабочей группы.

7. На своем 5-м пленарном заседании Специальный комитет принял следующую повестку дня (A/AC.264/L.6):

1. Открытие сессии.
2. Выборы должностных лиц.
3. Утверждение повестки дня.
4. Организация работы.
5. Расширение сферы правовой защиты, предусмотренной Конвенцией о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, в том числе, в частности, с помощью того или иного правового документа.
6. Утверждение доклада.

8. Специальный комитет имел в своем распоряжении резолюцию 58/82 Генеральной Ассамблеи, доклады Специального комитета о работе его первой и второй сессий¹ и доклад Рабочей группы Шестого комитета, созванной во время пятидесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи (A/AC.6/58/L.16 и Согг.1). Специальный комитет имел также в своем распоряжении два доклада Генерального секретаря (A/55/637 и A/58/187) о сфере правовой защиты, предусмотренной Конвенцией о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала.

II. Организация работы

9. На своем 5-м пленарном заседании Специальный комитет утвердил организацию своей работы и постановил продолжить свои обсуждения в рамках Рабочей группы полного состава. Рабочая группа провела семь заседаний с 12 по 15 апреля 2004 года. На своем 7-м пленарном заседании 16 апреля 2004 года Специальный комитет утвердил свой доклад.

10. На 3-м заседании Рабочей группы 13 апреля 2004 года делегации заслушали брифинг представителя Международного комитета Красного Креста о взаимосвязи Конвенции 1994 года о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала и норм международного гуманитарного права. После этого брифинга последовали вопросы и ответы.

---

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 52 (A/57/52) и там же, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 52 (A/58/52).*

III. Обсуждения в Рабочей группе относительно мер по расширению сферы правовой защиты, предусмотренной Конвенцией о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала

A. Общие замечания

11. Делегации выразили свою глубокую обеспокоенность в связи с увеличением числа нападений на гражданский персонал, находящийся на службе в Организации Объединенных Наций, включая нападение на штаб-квартиру Организации Объединенных Наций в Багдаде 19 августа 2003 года. Было высказано мнение, что следует принимать более решительные меры против лиц, совершающих такие преступления, и что безнаказанность в этих вопросах совершенно недопустима. Отмечалось, что лишь немногие государства расследовали преступления, совершенные против персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, и привлекли к ответственности виновных лиц или выдали их. Ряд делегаций напомнили, что преднамеренные нападения на миротворческий и гуманитарный персонал включены в число военных преступлений согласно статье 8 Римского статута Международного уголовного суда; они настоятельно призвали государства, которые еще не ратифицировали или не присоединились к Статуту, сделать это для улучшения защиты персонала Организации Объединенных Наций.

12. Участники дискуссии сошлись во мнении, что правовую защиту персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала необходимо укреплять в соответствии с Конвенцией о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала с учетом резолюции 58/82 Генеральной Ассамблеи и резолюции 1502 (2003) Совета Безопасности, в которой уточняются некоторые краткосрочные меры и выражается решимость Совета Безопасности объявлять о существовании особого риска.

13. По мнению некоторых делегаций, хотя принимать краткосрочные меры и необходимо, самих по себе таких мер недостаточно, так как они направлены на укрепление существующего правового режима Конвенции. По их мнению, требование относительно объявления о существовании особого риска является наиболее серьезным препятствием на пути применения защитного режима Конвенции. Эти делегации высказались в поддержку пересмотренного предложения Новой Зеландии (см. приложение, раздел A), которое предусматривает устранение требования об объявлении о существовании особого риска и тем самым расширяет сферу правовой защиты в соответствии с Конвенцией. Было высказано мнение, что пересмотренное предложение представляет собой хорошо сбалансированный компромисс между позицией тех государств, которые считают понятие риска основным фактором для применения Конвенции, и мнением тех государств, которые выступают за отказ от требования об объявлении о существовании особого риска. Они также отметили, что пересмотренное предложение Новой Зеландии позволяет сохранить целостность Конвенции, так как в нем предусматривается разработка документа, дополняющего Конвенцию и имеющего обязательную силу только для государств, согласив

шихся на это. Это способствовало бы обеспечению универсального участия в Конвенции и не повлияло бы негативно на любой процесс ее ратификации.

14. Некоторые другие делегации высказали мнение, что основная проблема Конвенции связана не с самим механизмом объявления о существовании особого риска, а с недостаточным его осуществлением. Они отметили, что Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности заявили о своей готовности объявлять о существовании риска и рекомендовали Генеральному секретарю инициировать такую процедуру. Кроме того, механизм инициирования объявления о существовании особого риска не был достаточно проработан, и, возможно, Специальному комитету следует рассмотреть критерии такого объявления. По мнению этих делегаций, сила Конвенции заключается в как можно более широком ее признании и в ее осуществлении. Они заявили, что следует изучить причины, в силу которых число государств-участников, особенно принимающих государств, остается небольшим. В этой связи было отмечено, что в ходе обсуждения на предыдущей сессии Специального комитета была выявлена необходимость решения трудностей, которые возникают перед принимающими государствами в связи с Конвенцией. Упомянулся также доклад Генерального секретаря, в котором подчеркивалось, что защитный режим Конвенции зависит от готовности государств выполнять свои обязательства (A/58/187, пункт 28). Получило поддержку и предложение, внесенное Иорданией в Рабочей группе Шестого комитета в 2003 году (A/C.6/58/L.16, приложение I.B), в котором сохраняется понятие самого риска, что позволяет избежать использования произвольно составленных списков операций для определения применимости Конвенции.

15. Было отмечено, что для расширения сферы применения Конвенции необходимо было бы определить конкретные условия, при которых на операции Организации Объединенных Наций должна распространяться эта Конвенция, и категории персонала, подлежащие защите. Была подчеркнута также чрезвычайная важность того, чтобы такое расширение сферы применения Конвенции обеспечивало правовую определенность и четкость в ее применении для всех государств. Кроме того, было высказано мнение, что расширение сферы применения Конвенции не должно привести к ослаблению ее правового режима.

16. Отмечалось также, что при расширении сферы применения Конвенции следует учитывать озабоченности в отношении статьи 8 Конвенции о соответствующих обязанностях принимающих государств и персонала Организации Объединенных Наций.

17. Было также высказано мнение, что расширение сферы применения Конвенции равнозначно поправке к Конвенции и поэтому должно осуществляться в соответствии со статьей 23 (Совещание по обзору осуществления) Конвенции и статьей 40 (Внесение поправок в многосторонние договоры) Венской конвенции о праве международных договоров. В этой связи ряд делегаций вновь высказали мнение, что предложение Новой Зеландии является не поправкой к Конвенции 1994 года, а лишь факультативным протоколом, не затрагивающим целостность Конвенции, а дополняющим ее, и что ввиду этого предложение Новой Зеландии может быть надлежащим образом рассмотрено Специальным комитетом. Кроме того, пересмотр Конвенции или внесение в нее поправки касались бы лишь государств — участников Конвенции, в то время как нынешнее предложение позволило бы обеспечить универсальное участие.

18. Ряд делегаций выразили готовность обсудить далее предложение относительно связи между нормами международного гуманитарного права и Конвенцией 1994 года (A/C.6/58/L.16, приложение I.A).

В. Замечания по конкретным вопросам

Связь между возможным протоколом и Конвенцией 1994 года

19. Делегация Новой Зеландии подчеркнула, что ее предложение относительно факультативного протокола оставило бы режим Конвенции 1994 года без изменений для государств, которые предпочли бы быть связанными исключительно ее положениями, и в то же время позволило бы государствам, которые хотели бы расширить сферу применения Конвенции 1994 года, сделать это, став участниками и протокола, и Конвенции. Было отмечено, что в основе проекта статей относительно связи между протоколом и Конвенцией лежат положения документа о борьбе с терроризмом — Протокола 1988 года о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющего Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации².

20. Ряд делегаций поддержали подход, предусматривающий принятие протокола, так как он дает возможность сохранить режим Конвенции и в то же время позволяет другим государствам стать участниками расширенного режима; это не сказалось бы негативно на государствах, которые находятся в процессе ратификации Конвенции, и тем самым способствовало бы обеспечению ее универсальности. Кроме того, универсальное применение является важным элементом обеспечения универсальности Конвенции. Благодаря факультативному протоколу государствам было бы также проще становиться участниками Конвенции. Отмечалось также, что проект статьи V предложения Новой Зеландии, возможно, потребует доработать, чтобы отразить требование о том, что только государство — участник Конвенции может стать участником факультативного протокола.

21. Ряд других делегаций заявили, что, хотя все согласны с необходимостью улучшения защиты персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, нет единого мнения в вопросе об оптимальных средствах достижения этой цели. Было отмечено также, что существует тесная связь между существом обсуждаемых положений и тем, в какой форме они должны быть приняты. Таким образом, решение относительно окончательной формы любого документа, который может быть выработан в ходе обсуждений, может быть принято лишь после достижения согласия по вопросам существа.

22. Было высказано мнение, что для расширения сферы правовой защиты Конвенции можно было бы также разработать отдельный документ или пересмотреть саму Конвенцию.

23. Что касается формулировки проекта статьи V предложения Новой Зеландии, то предлагалось следовать статьям 5 и 6 Протокола 1988 года о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных

² United Nations, *Treaty Series*, vol. 1589, p. 474.

платформ, расположенных на континентальном шельфе³, которые позволяют государствам своей подписью связать себя положениями этого документа, если они того пожелают.

Определение операций Организации Объединенных Наций

24. Делегация Новой Зеландии, представляя элементы своего пересмотренного предложения, касающиеся определения операций Организации Объединенных Наций, содержащиеся в проекте статьи II, пояснила, что она учла замечания и предложения, высказанные в ходе ранее проведенных обсуждений. Она попыталась сформулировать такое положение, которое могло бы применяться объективно и позволяло бы с уверенностью определять, какие операции Организации Объединенных Наций будут подпадать под расширенную сферу применения Конвенции. Вместе с тем предлагаемое положение предусматривает сохранение понятия риска путем распространения сферы применения Конвенции лишь на те операции, которые изначально рискованны для задействованного в них персонала. Следовательно, в это определение не включаются постоянные штаб-квартиры и отделения, что четко оговаривается в пункте 2 статьи. Автор предложения далее разъяснил, что во избежание проблем, связанных с определением операций Организации Объединенных Наций при помощи списков названий или наименований, в основу предлагаемого определения положена цель операции. Было разъяснено, что под сферу действия Конвенции будут подпадать операции, проводимые в целях «предоставления гуманитарной и политической помощи или помощи в области развития». Таким образом, из мандата операции любому государству будет ясно, распространяется ли на эту операцию расширенный защитный режим.

25. Ряд делегаций высказались в поддержку проекта статьи II предложения и подчеркнули свою убежденность в том, что определение круга операций, подпадающих под сферу действия Конвенции, исходя из их целей является наиболее подходящим способом сохранения в определении элемента риска и в то же время обеспечивает его объективное применение. Было отмечено также, что понятие риска фигурирует и в третьем пункте преамбулы предложения Новой Зеландии, что лишний раз говорит о сохранении элемента риска.

26. С другой стороны, некоторые другие делегации указали, что в проекте статьи II в предложении Новой Зеландии недостаточно полно отражен элемент риска как вполне релевантный критерий применения Конвенции, особенно с учетом того факта, что требование, касающееся объявления о существовании особого риска в качестве необходимого шага для применения Конвенции, было снято. Определение операций Организации Объединенных Наций на основе их цели означает, что все операции, подпадающие под это определение, будут охвачены защитным режимом Конвенции независимо от того, сопряжены ли они с каким-либо риском. Таким образом, это определение является слишком широким, и необходимо ограничить его путем включения требования о наличии риска. Было также заявлено, что в предложении следует по-прежнему проводить различие между «особым риском» и «риском», как это имеет место в Конвенции, поскольку, по мнению этих делегаций, любая операция Организации Объединенных Наций сопряжена с определенным риском.

---

³ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1678, No. 29004.

27. Были также подняты вопросы относительно того, должна ли та или иная операция охватывать все три предложенные цели, чтобы на нее распространялось действие Конвенции, или же достаточно лишь одной из них. Задавался и вопрос о том, как следует поступать в случаях, когда одна или несколько целей представляют собой лишь незначительную часть общей цели операции. Было также подчеркнуто, что мандаты операций Организации Объединенных Наций нередко со временем меняются и расширяются, что может затруднить применение предлагаемого подхода. Вместе с тем было указано, что элементарный анализ фактов должен развеять любые сомнения в отношении цели той или иной операции.

28. Было указано, что необходимо разъяснить положение об операциях Организации Объединенных Наций, которые учреждены в соответствии с «постоянно действующим или специальным мандатом», которое было включено в проект статьи II в данном предложении на основе первого доклада Генерального секретаря (A/55/637, пункт 30). Получив такое разъяснение от Секретариата, делегации в целом согласились с тем, что в данном контексте от этих терминов можно отказаться и что достаточно общей ссылки на операции Организации Объединенных Наций, аналогичной или идентичной той, которая содержится в статье 1(с) Конвенции.

29. Было также указано, что содержащееся в пункте 1 проекта статьи II в предложении Новой Зеландии указание на операции, которые были учреждены «согласно Уставу Организации Объединенных Наций», заставляет задуматься над вопросом о том, могут ли операции Организации Объединенных Наций учреждаться иным образом. Было отмечено, что подобное указание следует либо разъяснить, либо опустить.

30. Некоторые делегации выразили озабоченность в связи с пунктом 2 статьи II в предложении Новой Зеландии относительно того, каким образом предполагается определять, на какие постоянные отделения Организации Объединенных Наций не должен распространяться предлагаемый расширенный правовой режим. Было отмечено, что постоянное отделение может находиться в том же районе, где проводится операция, подпадающая под расширенную сферу охвата Конвенции, и что в силу такой близости может подвергаться опасности. Некоторые другие делегации, напротив, заявили о своей поддержке текста пункта 2 проекта статьи II в предложении Новой Зеландии. Вместе с тем было отмечено, что выражение «созданных на его территории» в этом пункте может трактоваться как означающее, что лишь государства, на чьей территории созданы постоянные отделения Организации Объединенных Наций, могут не применять расширенный правовой режим в отношении таких отделений, в то время как другие государства-участники будут по-прежнему связаны соответствующими обязательствами; в качестве возможного решения этой проблемы было предложено опустить данную фразу. Некоторые делегации также сочли вводимую часть пункта 2 статьи II слишком расплывчатой и предложили заменить ее более простой формулировкой, смысл которой сводился бы к тому, что пункт 1 статьи не применяется в отношении мест, указанных в пункте 2.

Обязанности принимающих государств и персонала Организации Объединенных Наций

31. Новая Зеландия указала, что цель ее предложения заключается в том, чтобы обеспечить более четкое понимание того, что представляет собой сбалансированность соответствующих обязанностей принимающих государств и персонала, участвующего в операциях Организации Объединенных Наций. Кроме того, ее предложение преследует цель развеять опасения, озвученные некоторыми делегациями, по поводу осуществления принимающим государством или государством транзита своей юрисдикции в отношении персонала, участвующего в операции Организации Объединенных Наций, в целях обеспечения соблюдения своих национальных законов, когда данное государство имеет на это право в соответствии с соглашением о статусе сил, миссии или штаб-квартиры или в соответствии с другими международными соглашениями, касающимися данной операции. Было указано, что в статье 4 Конвенции содержится конкретное указание на такие соглашения.

32. Делегации согласились с необходимостью обеспечить, чтобы данное предложение не затрагивало обязательств по Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций 1946 года.

33. Было также указано, что о важности проекта статьи III в предложении Новой Зеландии свидетельствует тот факт, что в ней предпринята попытка решить одну из главных проблем Конвенции: установление правильного баланса между обязанностями принимающего государства и персонала Организации Объединенных Наций. Было заявлено, что цель Конвенции заключается в обеспечении более эффективной защиты персонала Организации Объединенных Наций, а не в том, чтобы предоставлять ему привилегии и иммунитеты. Далее было заявлено, что расширение сферы правовой защиты не должно приводить к возложению на государства чрезмерных обязанностей сверх того, что они уже выполняют в соответствии с Конвенцией.

34. Было отмечено, что предусмотренный Конвенцией 1994 года режим имеет недостаток, который необходимо устранить. Согласно этой точке зрения, государства должны иметь право осуществлять свою национальную юрисдикцию в отношении персонала Организации Объединенных Наций или связанного с ней персонала, если только их другие международные обязательства, такие, как обязательства по Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций 1946 года, не лишают их права на это. Было также предложено опустить в проекте статьи III в предложении Новой Зеландии все ссылки на статью 4 Конвенции. По общему мнению, проект статьи III в предложении Новой Зеландии не предполагает внесения поправки в статью 8 Конвенции, представляя собой лишь разъяснение в отношении масштабов новых обязанностей, которые будут предусмотрены в возможном факультативном протоколе; таким образом, проект статьи III не будет никак влиять на целостность Конвенции.

35. Некоторые делегации заявили о необходимости разъяснений статьи 8 Конвенции, как это сделано в проекте статьи III в предложении Новой Зеландии, однако они разошлись во мнениях относительно того, как лучше достичь этой цели. Одно предложение заключалось в том, чтобы отразить согласие в докладе Комитета или в резолюции Генеральной Ассамблеи. Другое предложение состояло в том, чтобы предоставить государствам право делать оговорку в отношении статьи 8 Конвенции, касающуюся расширенной сферы применения

факультативного протокола в отношении граждан данного государства-участника, а также определенных лиц, не являющихся его гражданами. Однако ряд делегаций заявили, что они сомневаются в целесообразности использования оговорок. Было отмечено, что ничто в данном предложении не лишает государства права делать оговорки, если они того пожелают, согласно соответствующим положениям Венской конвенции о праве договоров. Еще одна точка зрения заключалась в том, что ни в каких разъяснениях в отношении статьи 8 Конвенции нет необходимости.

36. Некоторые делегации выразили озабоченность в связи с упоминанием в проекте статьи III государства транзита, в то время как другие полагали, что важно сохранить данное упоминание, поскольку в статье 5 Конвенции предусмотрены обязанности государства транзита.

Связь с международным гуманитарным правом

37. Коста-Рика напомнила, что ее предложение (A/C.6/58/L.16, приложение I.A) преследует цель решить вопрос, поднятый Генеральным секретарем в его первом докладе о сфере правовой защиты, предусмотренной Конвенцией о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала (A/55/637, примечание 3). Это предложение направлено на то, чтобы провести четкое разграничение между сферой применения взаимоисключающих режимов международного гуманитарного права и защитным режимом Конвенции. Нормы международного гуманитарного права регулируют поведение во время боевых действий, и поэтому они будут применимы к силам Организации Объединенных Наций, которые, будучи комбатантами, могут подвергаться в некоторых ситуациях законному нападению, как это бывает в ходе внутренних вооруженных конфликтов. В то же время предусмотренный Конвенцией режим касается защиты некомбатантов. Статья 2 Конвенции отражает формалистский подход к определению применяемого режима и не регулирует в полной мере различные ситуации, которые могут сложиться, в результате чего возникает необходимость в положении, подобном предлагаемому.

38. Хотя с технической точки зрения наилучшим способом решения проблемы было бы внесение поправки в Конвенцию, автор предложения считал, что его можно было бы включить и в факультативный протокол. По мнению автора, Комитету следует попытаться усовершенствовать предусмотренный Конвенцией режим, а не заниматься лишь расширением предусмотренной в ней сферы правовой защиты.

39. Некоторые делегации положительно оценили предложение Коста-Рики и отметили, что оно не только регулирует ситуацию, о которой шла речь в первом докладе Генерального секретаря, но и применимо к ситуациям, когда некоторые участники той или иной операции Организации Объединенных Наций выступают в роли комбатантов, даже несмотря на то, что сама операция не была учреждена с этой целью. Независимо от вопроса расширения сферы защиты, предусмотренной Конвенцией, заслуживает внимания и вопрос о ситуациях, в которых применяются как предусмотренный Конвенцией режим, так и режим, предусмотренный международным гуманитарным правом. Это в равной степени относится и к предлагаемому факультативному протоколу.

40. Было заявлено, что предложение Коста-Рики, которое направлено на достижение общей цели, заключающейся в уточнении правового режима, затраги

вает ряд сложных вопросов. В этом предложении, как представляется, не определяется, каким образом будет обеспечиваться защита гражданского персонала в ходе операции Организации Объединенных Наций, которая была санкционирована в качестве меры принуждения, в результате чего в отношении такого персонала необходимо будет по-прежнему применять режим, предусмотренный Конвенцией. Кроме этого, было указано, что поднятый Коста-Рикой вопрос о комбатантах не относится к тем ситуациям, о которых идет речь в факультативном протоколе.

41. Было подчеркнуто, что в рамках предложения Коста-Рики, возможно, необходимо также рассмотреть ситуации, в которых преступление против комбатанта Организации Объединенных Наций может быть совершено лицом, не являющимся комбатантом, в контексте общеуголовного преступления. Кроме того, сотрудники Организации Объединенных Наций, имеющие статус некомбатантов, могут сами оказаться комбатантами, если, например, они подверглись нападению.

42. Была высказана еще одна точка зрения, заключающаяся в том, что поскольку поднятые вопросы, возможно, нельзя наилучшим образом решить с помощью факультативного протокола, то, возможно, лучше было бы, чтобы Специальный комитет вначале сконцентрировал свое внимание на расширении сферы правовой защиты, предусмотренной Конвенцией, а после завершения этой работы занялся бы вопросом о связи между нормами международного гуманитарного права и положениями Конвенции.

43. Представитель Международного комитета Красного Креста Даниэль Хелле выступил перед Комитетом по вопросу о связи между нормами международного гуманитарного права и положениями Конвенции и отметил, что в некоторых ситуациях действительно может иметь место одновременное действие этих двух режимов.

IV. Рекомендация

[Текст будет вставлен позднее]

Приложение

A. Предложение Новой Зеландии (A/АС.264/2004/DP.1)

[Текст будет вставлен позднее]

B. Предложение Коста-Рики (A/АС.264/2004/DP.2)

[Текст будет вставлен позднее]